Цзинь Е.

«Впервые слышу такое красивое имя».

Цзинь Е…

«О том и речь, матушка…».

Сердце его начинало биться чаще, стоило ему только посмотреть на имя, появившееся на бедре. Мысль о том, что у его предначертанной возлюбленной, с которой он мог провести всю жизнь, было такое красивое имя, приносила ему удовольствие. Он пообещал себе хорошо с ней обращаться и никогда не позволять ей голодать. Он ещё даже не знал, как она выглядела, но одно её имя было таким прекрасным, что он был уверен в своей преданности к ней. Ещё не знал…

«Нет благороднее человека, чем тот, которому ты будешь служить».

В самых своих смелых мечтах он не мог представить, что именная печать будет носить имя императора Хвана. Этой женщине никогда не приходилось переживать о голоде. К тому же, она была величайшей женщиной на всём континенте.

Янь Мугэнь вошёл в опочивальню женщины, отдельный дворец без выступов на крыше. Потолки были такими высокими, что он не смог бы до них дотянуться, даже если бы встал на цыпочки. Помещение было огромным, и он даже не мог предположить, сколько шагов ему потребуется, чтобы обойти его. Маленькие мерцающие огоньки заставляли его чувствовать себя неуютно, а при виде кровати под малиновым балдахином в его сердце поселился хаос.

Тем временем женщина, стоявшая перед ним, отодвинула край платья, обнажив плечо. Мугэнь уставился на её обнажённую кожу, очарованный видом. Точнее, он смотрел на своё имя, выведенное на её правом плече — яркая именная печать, доказывающая, что они связаны судьбой.

— Янь Мугэнь.

Возможно, он и был необразованным сыном простолюдинов, но он, по крайней мере, знал, как читать имена своих родителей, имя предначертанной ему судьбой женщины и своё собственное. Мугэнь зачарованно проследил за иероглифами, написанными на бледной коже Цзинь Е, и произнёс их ещё раз:

— Янь Мугэнь.

Странное чувство колыхнуло его сердце. Не было никаких сомнений, имя принадлежало ему.

Цзинь Е издала тихий смешок:

— Это, очевидно, твоё имя.

— Угу… То есть, да, ваше величество.

Не смотри ей в глаза.

Соблюдай приличия.

Ты никогда не сможешь тронуть императорскую особу.

Соёп дал Мугэню указания перед тем, как он вошёл в опочивальню Цзинь Е, но Мугэнь уже провалил все три. Прошло мгновение, прежде чем он смог понять, что сделал что-то не так, и он быстро выглянул за дверь, вздрогнув. Снаружи стояла тёмная тень, похожая на самого мрачного жнеца. Это был Чо Соёп. Он слушал всё, что происходило внутри.

Цзинь Е потянулась к лицу Янь Мугэня как раз в тот момент, когда страх начал овладевать им. Её совершенные малиновые глаза встретились с его.

— Тебе не нужно беспокоиться о том, что происходит снаружи.

Мугэнь покраснел, когда услышал тихий голос, слетевший с её изящных губ.

— П-правда не н-нужно? — он ответил прежде, чем смог остановить себя, и вздрогнул, когда понял, что натворил. Он никогда не учился надлежащему этикету, но даже ему казалось, что его речь звучит странно. Он бы потренировался заранее, если бы знал, что всё сложится так. Он начал сожалеть о том, что так и не получил должного образования.

Цзинь Е казалась невозмутимой, когда ответила:

— Разумеется. Разве ты не моя судьба, возлюбленный, посланный небесами?

Почему твой голос такой нежный? И почему твои глаза такие красивые?..

Он не мог понять, как её длинные ресницы могли напоминать крылья бабочки. Его сердце замирало каждый раз, когда они трепетали. Казалось, что в его груди порхает крошечная бабочка. Он стал осторожным во всём, что он делал — даже в каждом своём вздохе.

Цзинь Е, правительница империи Хван. Императорская жизнь была так от него далека. Янь Мугэня не интересовало, как выглядит император, и он даже не знал её имени…

Какое отношение император имеет ко мне?

Мугэню было достаточно того, что император никогда не развязывал войну. Однако император, который был очень далёк от него, оказался не только его судьбой, но и женщиной несравненной красоты.

Он ничего не мог поделать с тем, что замер и запнулся на своих словах:

— Н-но… как может человек такого низкого положения, как я, делить… п-постель с вашим величеством?..

Янь Мугэнь почувствовал себя так, словно его окатили ледяной водой, прежде чем он смог закончить предложение.

— Боже мой. Не припомню, чтобы я разрешала тебе делить со мной постель?

— Ох… — глаза Мугэня расширились, когда он вернул взгляд на Цзинь Е.

Цзинь Е ухмыльнулась, усмотрев озадаченность в его глазах, и поправила платье. Шуршание её одежды разнеслось по всей комнате, когда она встала. Затем она медленно направилась к своей кровати, не сказав ни единого слова Мугэню, неловко сидевшему посреди комнаты. Её маленькие ножки, обутые в чёрные туфли, выглядывали из-под платья. Мугэнь был очарован, глядя на её крошечные ножки — такие маленькие, что он легко мог уместить их на одной ладони.

Почему абсолютно каждое её движение заставляет его сердце биться сильнее?

Почему у него горит лицо?

Его ладони вспотели. Ему отчаянно хотелось заглушить на щекочущее чувство в своей груди, чтобы успокоиться, но пока ему приходилось терпеть, потому что он не мог пошевелиться без разрешения. Это было невыносимо трудно. Затем голос Цзинь Е снова донёсся до него, как будто она помогала ему взять себя в руки:

— Я всё ещё думаю, что мне с тобой делать — ведь ты никогда не изучал дворцовый этикет.

Тень Цзинь Е мерцала, танцуя вместе со свечами, горящими в лампах, расположенных по всей комнате. Горло Мугэня сжалось. Атмосфера всё накалялась.

— Мой партнёр, предначертанный небесами, — размышляла Цзинь Е со смехом, который, казалось, снижал уровень важности момента. Она продолжила: — Неужели это правда что-то настолько значимое?

Мугэнь молчал, не сводя глаз с Цзинь Е. Его невинный взгляд был затуманен недоумением. Выражение лица Цзинь Е стало ледяным, когда она посмотрела на него.

— Ты бесполезен для меня, ведь так?

Янь Мугэнь, несмотря на отсутствие образования, считал намёк в словах Цзинь Е. Его сердце похолодело, и он пробормотал:

— Тогда зачем?..

— Зачем я привела тебя сюда? — Цзинь Е закончила вопрос за него. Её глаза улыбались. Она подошла к Мугэню, наклонилась и прошептала ему на ухо:

— Я искала тебя, чтобы лишить тебя головы в случае, если ты мне не понравишься. В конце концов, какой толк от любовников, если они мертвы…

— В-ваше величество.

Ухмылка Цзинь Е стала ещё шире, когда Янь Мугэнь попытался что-то вымолвить после шока от такой правды.

— Ну, до тебя, наконец, дошло, в какой ты ситуации оказался? Достойно похвалы.

Мугэнь заставил свой разум работать, придя к леденящему душу выводу.

— Я умру здесь сегодня?

— Угадай, — продолжала подстёгивать его страх Цзинь Е, чья рука теперь нежно поглаживала мужчину по голове.

Янь Мугэнь закрыл глаза. Его сердце бешено колотилось, хоть теперь уже и по другой причине.

http://tl.rulate.ru/book/72898/2032935